

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

его труды были составлены как учебные пособия для изучения арабского языка. Это обстоятельство, вместе с известным уже фактом преподавания им арабского языка в Боломье, а также использование его сочинений европейскими учеными того времени, например Постелем, приводит к мысли о том, что Лев Африканский может считаться одним из основателей научного востоковедения в Европе.

В целом же его заслуги в этой области и в области географии дают возможность отнести его, арабского географа, одновременно и к числу деятелей столь богатого талантами итальянского Возрождения.

К.А.Бойко

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРАБСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ В ЕГИПТЕ
(Абдаллах б. 'Амр б. ал-'Ас)

Арабская историческая традиция Египта в своих истоках связана с южно-арабским, кахтанидским, преданием, ибо возникла она и начала формироваться на его основе. Таковую ее специфику определили прежде всего обстоятельства завоевания: большая часть арабов, пришедших в страну, принадлежала к племенам кахтанидов, среди которых бытовали предания о прошлом Юж.Аравии, перемешанные с библейским эпическим материалом.¹⁾ Кахтанидское предание о прошлом приспособилось к местным культурным традициям, испытав одновременно их воздействие, и в этом преобразованном виде получило свое дальнейшее развитие.

Зарождение и развитие местной традиции начинается сразу же после завоевания. Первыми рассказчиками иудео-христианского предания среди арабов были на новой земле сподвижники пророка (асхаб), многие из которых вступили в страну в качестве завоевателей, а затем обосновались там. С их именами этот материал и вошел позднее в состав местной исторической традиции. Наиболее значительной фигурой среди них был 'Абдаллах б. 'Амр б. ал-'Ас (род. за несколько лет до "хиджры", ум. 65/685 г.) сын завоевателя Египта 'Амра б. ал-'Аса.

В мусульманской традиции за 'Абдаллахом б. 'Амром утвердилось известность сподвижника пророка, храброго воина, одного из деятельных участников первых завоевательных походов мусульман. В качестве ближайшего помощника своего отца, он участвовал под его началом в завоевании Египта, замещал его на посту правителя,

затем в течение нескольких лет сам правил этой страной. На протяжении почти всей своей долгой жизни Абдаллах находился в гуще бурных событий того времени.

По степени образованности его сравнивали с тремя его современниками - 'Абдаллахом б. 'Аббасом, 'Абдаллахом б. 'Умаром б. ал-Хаттабом и 'Абдаллахом б. аз-Зубайром. Этих четырех лиц с именем

Абдаллах мусульманская традиция объединила в одну группу под названием "ал-'Абадила" или "ал-'Абадила ал-арба'а". 'Абдаллах б. 'Амр, по замечанию Хаджи Халифы, "один из ал-'Абадила, за которыми утвердилось дело знания в конце времени асхабов".³⁾

По свидетельствам источников, 'Абдаллах был грамотен, умел читать и писать, и при жизни приобрел известность знатока и передатчика хадисов и всевозможных речений Мухаммада. В свое время, будучи юношей, он слушал их от него лично и записал с его разрешения в особую тетрадь - "ас-сахифу", которую назвал "ас-садика".⁴⁾ Кроме хадисов, в круг его занятий входило толкование Корана, которое он получил от своих учителей, в частности от Убайя б. Ка ба, одного из ранних комментаторов. 'Абдаллах б. 'Амр - один из очень немногих образованных арабов той поры, который обнаруживает, помимо того, еще и знание сирийского языка - умение читать по-сирийски.⁵⁾

'Абдаллах б. 'Амр читал "древние книги" (ал-кутуб ал-мутакаддима) или "книги людей писания" (кутуб ахл ал-киتاب),⁶⁾ как именуют их некоторые источники. Между тем Ибн Ханбал в своем Муснаде показывает, что он был знаком с Пятикнижием.⁷⁾ У ат-Табари есть также подтверждение того, что он знал "историю Мусы" (библейского Моисея),⁸⁾ а рассказы 'Абдаллаха б. 'Амра, которые он цитирует,⁹⁾ подтверждают вышесказанное. Помимо Пятикнижия он читал другие части Библии, в частности, книги Даниила (кутуб Данийал).¹⁰⁾ Он мог читать их в сирийских переводах, которые существовали уже в столетие, предшествовавшее возникновению ислама.

Ему приходилось не только читать библейский материал, но и непосредственно общаться с "людьми писания" - иудейскими и христианскими служителями культа. Еще юношей он получил у пророка разрешение бывать в их среде.^{II)} В Мекке он встречался с обратившимся в ислам иудейским ученым из Йемена Ка'бом ал-Ахбаром.

'Абдаллах б. 'Амр выделяется в арабо-мусульманской традиции как один из самых ранних источников сведений о Египте, которые идут от него к историкам последующих поколений. Легендарно-исторические по своему характеру, основанные на библейском материале,

коранической традиции и в какой-то своей части на коптском фольклоре, сведения эти оказали большое воздействие на дальнейшее развитие местного предания, определили его главный интерес и специфику.¹²⁾

Ведущая тема в его рассказах - местные "фада'ил" - так называемые "преимущества" Египта как древнего (эпохи фараонов), так и современного ему (мусульманского). В них воздается хвала как его природным и климатическим условиям, так и людям его населяющим. "Фада'ил" 'Абдаллаха б. 'Амра, как и у более поздних египетских традиционалистов, входят составной частью в историю страны с древнейших ее времен. Их своеобразие заключается в стремлении арабов-кахтанидов связать свою новую родину с библейским преданием. Египет изображается страной, существующей с незапамятных времен, "от века". Когда Аллах, сотворив Адама, показывает ему весь земной мир (ад-дунья), тот видит среди гор, равнин, рек и морей Египет - равнинную землю с текущей рекой, истоки которой питаются от рая и на которую нисходит божья благодать. Библейский Адам - первый человек, который благословляет Египет и просит для него божьей милости, плодородия и благоденствия.¹³⁾

История Египта у 'Абдаллаха б. 'Амра начинается со всемирного потопа. Внук библейского Ноя - Байсар отдает страну своему сыну Мисру, по имени которого она и получает свое название. Копты, как повествует легенда, ведут свой род от Мисра и тем самым зачисляются в разряд одного из древнейших народов мира.¹⁴⁾ С тех пор страна становится ареной деятельности многих библейских пророков. Один из них, Сулайман б. Дауд, принимает участие в строительстве Александрии - возводит там мечеть.¹⁵⁾

Эпоха фараонов описывается в рассказах 'Абдаллаха б. 'Амра как историческое прошлое самих арабов. Египет того времени предстает сказочной богатейшей страной, правят ей фараоны - воплощенные мудрости и щедрости для своего народа.¹⁶⁾ Если древний Египет был цветущей страной, то и теперь, в дни 'Абдаллаха б. 'Амра, он - воплощение земного рая, а Нил - господин рек. Аллах ниспосылает ему свои милости и заставляяет служить ему все реки на Востоке и на Западе.¹⁷⁾

Из автора рассказов о "преимуществах" страны 'Абдаллах б. 'Амр сам превращается в предании в живую ее достопримечательность. За ним утверждается слава строителя и созидателя Египта, который покончил с запустением, царившим там со времен Навуходоносора и установил мир и спокойствие. Он славит страну, о которой уже говорит как о своей родине (биладуна).¹⁸⁾

С 'Абдаллахом б. 'Амром связано начало восхваления местного покоренного населения – коптов. Среди всех "неарабов" (ааджим) им отводится самое высокое место; из вчерашних врагов они превращаются не только в союзников арабов, но и в родственную им народность ("Копты Египта самые благородные из всех неарабов, самые щедрые из них, самые достойные из них происхождением, самые близкие из них по родству с арабами вообще и с корейшитами в частности").¹⁹⁾ Такое восхваление подкрепляется рассказом о коптянке Марии-наложнице Мухаммада и матери его сына Ибрахима.²⁰⁾

В теме "фадаил" отразилась крепнущая этническая и идеологическая консолидация завоевателей и покоренных, их складывающееся историческое самосознание. Эта тенденция к взаимному сближению арабов и коптов явилась одним из выражений локального патриотизма или своеобразной арабо-коптской 'асабийи.

С именем 'Абдаллаха б. 'Амра связано особое направление в раннем арабском предании – прорицательство. Многие из рассказов с таким содержанием, которые он передавал, как, например, предсказания о захвате Константинополя и Рима, о завоевании Египта, о роли коптов как союзников арабов, о выдающейся роли йеменцев в исламе, приписывались Мухаммаду.²¹⁾ Среди них находились и откровения, рисовавшие мрачные картины будущего для мусульман. Эти последние были, по свидетельству одного источника, особенно распространены в Египте в VII в. под названием "ал-фитан" и "ал-малахим" (предсказания грядущих смут и битв).²²⁾

'Абдаллах б. 'Амр и сам якобы обладал даром прорицательства, умением толковать события будущего. "Видение" будущего могло развиться в нем под влиянием сюжетов Библии, нашедших отражение в Коране, и в результате общения с иудейскими и христианскими священнослужителями, с обращенными в ислам представителями разных народностей (например, Ка'б ал-Ахбар и перс Та'ус б. Кайсан).

'Абдаллах б. 'Амр, по преданию, предрекал военные и политические события, которые произойдут, и будто бы определял судьбы отдельных лиц. Таковы были, например, его предсказания о завоевании мусульманами Северной Африки²³⁾ и о гибели военачальника 'Укбы б. Нафи 'ал-Фихри,²⁴⁾ который возглавил одну из военных экспедиций в эту область. Некоторые источники дают понять, что известность его как провидца еще при его жизни распространилась за пределами Египта.²⁵⁾ После его смерти, на протяжении последующих столетий, время от времени появлялись подложные откровения от его имени. Они удовлетворяли в основном интересы южноарабской,

нахтанидской, племенной группы и в определенных политических ситуациях приобретали особую актуальность.²⁶⁾ Тем больший вес их содержанию должны были придать имя и авторитет их "автора" или "создателя" - 'Абдаллаха б. 'Амра б. ад-'Аса.

Ему приписываются, кроме того, всевозможные рассказы о "чуждесах" или "дикивинках обитаемого мира" ('аджа'иб ад-дунья), которые, возможно, восходят к ижнoаравской традиции.²⁷⁾ Наряду с его современником Ка'бом ал-Ахбаром, 'Абдаллах б. 'Амр - один из самых ранних в арабской традиции источников сказки о Сулаймане б. Дауде и заточенных им джиннах,²⁸⁾ сюжет которой происходит из иудейских легенд.

Специальным собиранием и обработкой исторического материала о современных ему событиях он не занимался. Сведения об арабских завоеваниях, о Мухаммаде занимают очень мало места среди его рассказов и передаются им в связи с каким-нибудь случаем.²⁹⁾ Историк следующих поколений использовали их при составлении жизнеописания пророка и истории мусульманских завоеваний, в частности Египта.

Необходимо однако различать между подлинным 'Абдаллахом б. 'Амром, тем, кто он был на самом деле, и тем 'Абдаллахом б. 'Амром, каким его сделало мусульманское предание. С одной стороны, несомненным является то, что он как участник завоевания Египта, свидетель многих политических событий принадлежал к первому поколению мусульман-носителей информации об этой стране. С другой стороны, представляется очевидным, что поздняя традиция создала из него в своих целях полулегендарную фигуру основоположника местного исторического предания. Многие легенды, сочиненные уже во II/III в., были ему просто приписаны. Тем не менее, в них следует видеть начальную ступень в формировании местной исторической школы. В них целенаправленно отразились важные явления в социальной жизни страны, связанные с процессом сложения единой мусульманской народности и вызревания на этой почве нового этнополитического самосознания.

---

1) J.-C. Vadet, L' acculturation des Sud-arabiques de Fustat au lendemain de la conquête arabe, - Bulletin d'Études Orientales, t. XXII, Année 1969, Damas, p. 7-14.

2) О нем см.: M. A. Makki, Egipto y los origenes de la historiografía arábigo-española, - Revista del Instituto de Estudios Islamicos en Madrid, vol. V, 1957, p. 162-163 (далее - Makki,

Historiografia); F.Sezgin, Geschichte der arabischen Schrifttums, Bd.I, Leiden, 1967, S.84, No 1.

3) Lexicon Bibliographicum et Encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalifa celebrato. compositum. Ed. G.Flugel, t.II, Leipzig-London, 1837, с.334-335.

4) Ibn Saad, Biographien Muhammada, seiner Gefährten und der späteren Träger des Islams bis zum Jahre 230 der Flucht, Bd.IV, Teil II, hrsg. von J.Lippert, Leiden, 1908, S.8-9; Bd.VII, Theil II, hrsg. von E.Sachau, Leiden, 1918, S.189 (далее - Ибн Са д, Табакат).

5) Ибн Са'д, Табакат, IV/2, с.II; VII/2, с.189.

6) Ибн ал-Асир, Усд ал-габа фи ма рифат ас-сахаба, изд. ас-Саййид Исма'ил ал-Китабчи, т.Ш, Техран, с.233; аз-Захаби, Тазкират ал-хуффа, изд. ас-Саййид Мустафа 'Али, Хайдарабат, т.I, с.36 (далее - аз-Захаби, ал-Хуффа).

7) Ибн Ханбал, Муснад, т.П, Каир, 1313 (1895 г.), с.174.

8) ат-Табари, I, с.464-465.

9) ат-Табари, I, с.142, 289.

10) Там же, II, с.399.

11) Ибн 'Абд ал-Барр, Джами' байан, т.П, с.40 (цитируется по статье Макки, Historiografia, p.162).

12) Самый ранний источник арабской исторической литературы, где они цитируются - Футух Миср египетского автора IX в. Ибн 'Абд ал-Хакама: The History of the Conquest of Egypt, North Africa and Spain known as the Futūh Misr of Ibn 'Abd al-Hakam. Ed. by Ch.C. Torrey, New Haven, 1922 (далее - Ибн 'Абд ал-Хакам, Футух Миср).

13) Abū'l-Mahasin ibn Tagrī Bardīi Annales, Ed. T.G.J. Juynboll et B.F.Matthes, I, Lugduni Batavorum, 1852, с.31.

14) Там же, с.32.

15) Ибн 'Абд ал-Хакам, Футух Миср, с.40.

16) Ибн 'Абд ал-Хакам, Футух Миср, с.6-7.

17) Там же, с.149.

18) Там же, с.32; ас-Суйути, Хусн ал-мухадара фи ахбар Миср ва-л-Кахира, I, Каир, 1299, с.10.

19) Ибн 'Абд ал-Хакам, Футух Миср, с.5.

20) Там же, с.49. Очень возможно, что сюжет этот основан на коптском фольклорном источнике.

21) Самый ранний источник, который их цитирует - Футух Миср Ибн 'Абд ал-Хакама.

22) Утверждение принадлежит египетскому автору X в. Абу

Са'иду Ибн Йунусу. Самый ранний источник, цитирующий его - аз-Захаби, ал-Хуффа, I, с.115.

23) *Classes des savants de l'Ifriqiya* par Abu l-'Arab Mohammed Ben Ahmed Ben Tamim et Mohammed Ben al-Harit Ben Asad al-No'ani. Texte arabe, publié... par Mohammed Ben Cheneb. Paris, 1915, с.10.

24) Ибн 'Абд ал-Хакам, Футух Миср, с.199.

25) Наместник Медины 'Амр б. Са'ид во время выступления Ибн аз-Зубайра против халифа Йазид б. Му'авийи пожелал узнать, как будут развиваться события, и обратился за их разъяснением к 'Абдаллаху б. 'Амру (ат-Табари, II, с.398-399).

26) Так, было пущено в ход предсказание пророка в его передаче об "ал-Махди", который появится из Йемена. В этом пророчестве отразились надежды йеменцев на идеального вождя из своей среды - "ал-Кахтани". И такой вождь появился в лице Абд ар-Рахмана Ибн ал-Ашаса, выходца из Хадрамаута, который выдавал себя за "ал-Кахтани" и восстал против ал-Хаджаджа в 80-83/699-702 гг. См., например: *Jacut's geographisches Wörterbuch*, hrsg. von F.Wüstenfeld, Bd.IV, Leipzig, 1869, S.260, а также G. van Vloten, *Recherches sur la Domination arabe, le Chiitisme et les Croyances messianiques sous le Khalifat des Omayyedes*. Amsterdam, 1894, p.61. Несколькими столетиями позже, в ал-Андалусе, обстоятельства прихода к власти одного из Амиридов (с родовой нисбой ал-Ма'афири) будут обосновываться предсказанием Мухаммада в передаче 'Абдаллаха б. 'Амра о правлении "кахтанида". См.: *Analectes sur l'histoire et la littérature des arabes d'Espagne*, par al-Makkari. Publiés par MM. R.Dozy, G.Dugat, L.Krehl et W.Wright. T.I, Leyde, 1855-1860, p.277-278. Другие откровения об ал-Андалусе, приписываемые 'Абдаллаху, также явно позднего происхождения.

27) См., например, *Kitáb al-álak an-naffisa* VII auctore Abú Alf Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et *Kitáb al-boldán* auctore Ahmed ibn abí Jakúb ibn Wádhíh al-Kátib al-Jakúbí. Ed. M.J. de Goeje, *Lugduni Batavorum*, 1892, (BGA, VII), с.78-79; *Kitáb al-Masálik wa'l-Mamálik* VI auctore Abu'l-Kásim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordádhbeh, edidit, indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje, *Lugduni-Batavorum*, 1889 (BGA, VI), с.115-116 (франц. перевод, с.88).

28) ал-Кади 'Ийад, Тартиб ал-мадарик ва тагриб ал-масалик ли марифат 'алам мазхаб Малик, Изд. Ахмада Бакира Махмуда, ч.I, Бейрут, [1965], с.623.

29) Ибн 'Абд ал-Хакам, Футух Миср, с.180; Liber expugnacionis regionum, auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsorí. Ed. M.J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1866, с.214-215.

А.Б.Халидов

ДОКУМЕНТЫ О "ПЕРЕДАЧЕ" КНИГ И КНИЖНОГО ЗНАНИЯ
(по материалам арабских рукописей ЛО ИВ АН СССР)

Книги в средневековом арабско-мусульманском мире передавали от учителя к ученику, от одного ученого к другому, как эстафету. Передавали содержание книг, их тексты путем совместного прочтения и разбора вслух (книга, как вещь, разумеется, также переходила из рук в руки). Свое понимание текста должен был показать ученик, поэтому именно он выступал в качестве чтеца перед учителем, а когда училась группа, то перед всей аудиторией; или же ученики читали попеременно. Роль наставника состояла в том, чтобы следить за правильностью чтения, делать в нужных случаях замечания и поправки, объяснять, отвечать на вопросы и т.п.; в редких случаях, он читал сам. Когда вся книга была устно проработана, считалось, что ученики ее усвоили. При этом делалось различие между тем, кто читал, и тем, кто присутствовал на занятиях в качестве слушателя: первый усваивал заключенное в книге знание способом *қирá'а* ("чтение", "читка"), второй - способом *самá'* ("слушание"). В ходе занятий и даже заранее ученик мог выучить книгу наизусть и изготовить новую ее копию.

Изучение книги заканчивалось формальной процедурой: учащийся испрашивал и получал разрешение (*иджáзу*) учителя самостоятельно передавать текст книги с соответствующей ссылкой. После этого он мог на законных основаниях цитировать книгу устно и письменно, обучать по ней других. В его ссылке на учителя фигурировали слова "разрешение", "чтение", "слушание" или просто "от" (*'ан*), но существенным было полученное им от учителя "право передачи" (*хаққ ар-ривáйа*).

При повторении актов обучения по определенной книге образовывалась цепочка ее передатчиков, связанных отношениями учителя - ученика. Каждый передающий, становясь очередным звеном цепочки, был обязан ссылаться не только на своего непосредственного учителя, но и на его предшественников. Соответственно ссылка вырастала в перечень имен, перемежаемых предлогом "от" или более под-